

Где-то там, глубоко-глубоко...

* * *

2016.

* * *

Мальчик скатился по скользкому полу пещеры и едва не разбил голову об острые камни. Через несколько секунд он всё же пошевелился и ощупал голову. Голова была в порядке. Он, шмыгнув носом, хотел было расплакаться, но это было совершенно не к месту. Тёмная пещера, звуки капающей воды раздражали, да ещё и могильный холод. Мальчик поднялся на ноги, кое-как найдя фонарь. Мальчик был маленький, лет семи от роду. И кто пустил такого мальчика в пещеры?

Он нашёл фонарик, слетевший с его головы во время падения, это не сильно помогло — в свете фонаря он рассмотрел место, откуда упал. Большое покатое ответвление пещеры. Шмыгнув носом, он попытался залезть обратно, позвал на помощь, но безрезультатно. Через несколько метров был сплошной завал, который не давал ему выбраться. Оставшись один, совершенно один, без взрослых, он не мог надеяться на то, что ему тут же помогут. Самостоятельность не входила в число его сильных сторон.

Рома спустился обратно, туда, где недавно лежал. Пещера была узкая — два человека тут бы точно не разошлись, однако, одному маленькому мальчику было достаточно свободно. Он посветил фонариком вдаль, но свет фонаря был слишком слабым. Темнота пугала неизвестностью. Однако, как рассудил юный претендент на звание самого неудачливого спелеолога, фонарик не может светить вечно. Он негромко пробормотал, разговаривая сам с собой и не решаясь пойти дальше. Ноги уже начинали мёрзнуть — поверхность в пещере была далека от ровной.

Так всегда бывает — если что-то случается, трудно поверить, что это случилось именно с тобой. Человек вообще существо такое, что предпочитает жить в иллюзии, согласно которой ничего страшного не произойдёт. А когда происходит — теряется, идёт в разнос. Истерика от сломанной картины мира, в которой этот человек уже для себя решил, как он проживёт жизнь, где и как умрёт и что напишут на его могилке дети и внуки. Однако, бывают случаи, которые ломают всю эту иллюзию. Рома не заглядывал в своё будущее так далеко, однако, дойдя до таких глубин пещеры, он уже предвкушал, как вернётся домой, сядет за компьютер... Но не судьба? Не судьба. Всё, что ему оставалось — шмыгать носом и идти дальше, пока аккумуляторы в фонарике работали. Роме казалось, что он идёт уже целую вечность, окружающая обстановка была чрезвычайно однообразной. Тёмная, сырая пещера, похожая на русло пересохшей подземной реки. Стены пещеры были из камня, похожего на песчаник, на них были явные следы воздействия воды — они были гладкие, волнистые. То же самое можно сказать и про всю поверхность пещеры — гладкая, узкая. На Роме был потрёпанный костюм из ярко-оранжевой ткани, за спиной — рюкзак, который смягчил падение. Шлем, который спас Роме жизнь, разбился об острый камень, и мальчик оставил его там, где упал — в надежде, что если его и будут искать, то найдут хотя бы шлем.

Свет фонарика начинал слабеть — на этот случай у Ромы был ещё один, но поменьше — большие фонари несли взрослые, а ему дали только маленький, простенький. Когда свет от фонаря, надетого на голову, совсем потух, Роман сбросил его под ноги и достал фонарик.

— Ну, не подведи! — скомандовал он фонарику, — И почему тут нет вечных факелов?

Фонарик не ответил. Яркий белый луч вновь прорезал тьму. В пещере было абсолютно темно, на такую глубину не проникал ни единый лучик света, поэтому, даже привыкшие к темноте, глаза Ромы не видели абсолютно ничего. Полная темнота. Рома зажмурился от яркого света фонаря — глаза уже привыкли к тусклому, но стоило ему направить фонарь в глубину пещеры, свет стал таким, каким был нужен. Рома пошёл дальше, на него всё больше стала накатывать паника. Через пять минут он уже бежал вперёд, боясь, что и этого фонаря ему не хватит. В рюкзаке ещё был смартфон, в нём был светодиод, но заряд его уже подходил к концу. Зря только бежал — выбился из сил и притормозил на несколько минут, пытаясь передохнуть.

Одному, на огромной глубине, без какого-либо сообщения с поверхностью, было страшно.

Через четыре километра пещера начала расширяться, но фонарик стал стремительно тухнуть. Рома ускорил шаг, но всё равно не успел — последний фонарь потух окончательно. Мальчик отбросил его в стену, достав смартфон. Включил фонарик на нём. Пути назад не было.

Индикатор зарядки показывал пятнадцать процентов. Этого хватило на двадцать минут, однако, когда смартфон противно пикал, показывая, что вот-вот отключится, пещера закончилась. Впереди Рома увидел свет и, не обращая внимания на выключившийся смартфон, добежал до...

Нет, выхода не было. Рома вышел из пещеры в помещение кубической формы. Ровный, словно отполированный пол, ровные стены, на которых светились какие-то линии, на которых были кружки и ромбики...

Рома тряхнул головой — это ему показалось странным. Он даже ущипнул себя — а не мерещится ли ему всё это? Однако, помещение никуда не делось. Тут, по крайней мере, было светло, достаточно светло, и потухать свет не собирался. Рома приблизился к изображению, но так и не понял, откуда идёт свет. Касаться рисунка он побоялся.

Когда мальчик вышел на середину комнаты, исписанной непонятными символами, открылась дверь. Одна из стен, что была напротив выхода из пещеры, просто поднялась вверх.

Завороженный таким зрелищем, Роман пошёл туда. Пошёл и через секунду глаза его стали «как блюдца». Перед ним было огромное, гигантское пространство. Тут мог бы поместиться целый город! Посреди гигантской пещеры стоял... Роман затруднялся ответить, что это было, но это было что-то.

Человек плохо может вообразить себе слишком большие объекты. В жизни своей он редко сталкивается с чем-то, что больше горы — поэтому сам масштаб, само понимание размера, вводит человека в ступор. Вот и Рома застыл на небольшом балкончике, смотря на Него. Гигантская штука, похожая то ли на затейливое здание, то ли на космический корабль — размеры его внушали трепет — Рома, даже напрягая зрение, не мог точно сказать, сколько до него. Он был велик и величественен — корпус из металла, со множеством окон по бокам, выпуклостями, с большим носовым панцирем... Рома пожалел, что аккумулятор в смартфоне уже сел — иначе бы он обязательно ЕГО сфотографировал. Корабль не был похож ни на что, что Рома видел в фильмах или играх. Разве что чуть-чуть.

Долгий Путь Домой

* * *

2012.

* * *

Корабль подлетел к стыковочному узлу станции. Гигантская космическая станция имела действительно внушающие размеры – десятки километров, тысячи стыковочных узлов... ещё больше разумных внутри. Галактика велика. На фоне гигантской станции корвет «HAL9000» выглядел совсем крошечным. При заходе на стыковку узел начал автоматически готовиться. Присутствующие рядом с узлом служащие уставились на корвет – корабль пятидесяти метров в длину, с аэродинамической формой корпуса, предназначенный для полётов не только в космосе, но и в атмосфере. Стремительные прямые формы, лёгкий изгиб корпуса, хвостовая часть, всё выглядело очень необычно на фоне посетителей Сокара. Корабль быстро пристыковался. Через секунду шлюз открылся. Сразу за ним стоял молодой человек – лет двадцати, с недельной щетиной, в длинном плаще и с бластером на поясе.

– Здорово, мордастые! – улыбнулся он техникам, – Заправьте корабль под завязку.

Техники переглянулись и без лишних слов побежали выполнять работу. Юноша осмотрелся. Грязноватый технический отсек, коридор с компьютером-опознавателем. Он пошарил по карманам плаща. Хотел было вернуться, но вовремя нашёл свою карточку. Приложил карточку к зелёному кружку на двери. Дверь немедленно открылась.

– Добро пожаловать на станцию Сокар, господин Хьярти.

Глазам его предстали улицы города-станции.

* * *

– Это точно сработает? – спросил Рома, беря в руки небольшой куб.

– Нет данных, – Ответил ему корабль.

Мальчик не имел другого пути, кроме как вперёд. Только и исключительно вперёд. И корабль был его последней надеждой. Конечно, Рома боялся встретить там кого-то, но его опасения не оправдались. Дойти до корабля было нелегко – путь занял полчаса.

Гигантская аппарель, по которой могла заехать дюжина больших грузовиков бок-о-бок, была опущена приглашающе, словно неведомые хозяева были ещё внутри. Или забыли запереть дверь, уходя. Рома зашёл внутрь – путь по аппарели был неблизкий. Мальчик ужасно устал и хотел спать, но желание забраться на космический корабль было ещё большим. Да и спать тут было негде – внизу было холодно.

Каюта была шикарной и почти не тронутой временем – большая постель, высокий потолок, рабочий стол с креслом и непонятным компьютером или чем-то вроде него... Строгая, но достаточно уютная обстановка. Рома взял с полки куб, который должен был хранить информацию. Ничего не произошло. Через секунду куб мигнул синим светом и над ним появилась голограмма человека в какой-то военной форме.

– Кто здесь? – строго спросил он.

Рома от удивления чуть не выронил куб – голограмма смотрела прямо на него.

– Э...

– Чего тебе? Кто ты такой?

- Я Рома... - мальчик шмыгнул носом.

- Это имя такое? И какого чёрта ты делаешь на моём корабле?

- Э... - Рома снова завис, - ну, я случайно его нашёл... - вопрос действительно поставил Рому в тупик.

- Под землёй, ага, случайно, - голограмма капитана развеселилась, - рассказывай, что ты делаешь на моём корабле...

Мальчику не осталось ничего, кроме как рассказать ему всё. Рассказывал он сбивчиво:

- Меня зовут Рома. Ну, в общем, дядя взял меня в спелологическую экспедицию. В пещеру какую-то... а потом я упал...

- Где упал?

- Там, то есть тут, в пещере. И там была длинная пещера, я долго по ней шёл, а потом вот, вышел сюда. Я подумал, что на корабле может быть кто-то и зашёл, а тут какой-то странный голос, потребовал назвать свой идентификатор... Мы поговорили, и корабль сказал найти этот куб здесь...

- Понятно всё с тобой, - голограмма махнула рукой, - идиот малолетний. И что ты от меня то хочешь?

- Э... - Рома завис, - Дядя капитан, а мне можно вернуться домой?

- Домой - это куда? И вообще, ты в курсе, чего ты просишь? Голокрон это вместилище информации, а не телепортационное устройство! Да даже если бы я тебя отпустил, от тебя добьются правды и узнают про корабль, а это нарушение устава. Так что и не проси.

Рома шмыгнул носом, но на капитана это не подействовало. Тот, посмотрев на мальчика, почесал нематериальное ухо. Рома повторил:

- Я хочу вернуться домой!

- Ещё бы сказал «к маме», сосунок, - скривился капитан, - корабль! Есть прямой выход на поверхность?

- Все выходы завалены, - тут же вмешался в разговор голос корабельного компьютера, - прямого выхода на поверхность нет.

- Слышал, - сказала мальчику голограмма, - выхода нет. Так что сиди тут.

- Но... - мальчик было уже расплакался, но капитан его прервал:

- Так, сосунок, хватит слёзы и сопли размазывать. Что-нибудь придумаешь... Выбраться на поверхность из геофронта не так-то легко!

- Но как тогда корабль оказался так глубоко? - спросил мальчик, - должен же быть путь...

- Выход запечатан. А корабль сломан, что бы выйти тем же путём нужно починить корабль.

Капитан не особо горел желанием помогать малолетнему самозванцу, но тот его донимал и он

решил рассказать всё:

– Слушай сюда, салага. Если ты включил голокрон, значит, ты обладаешь Силой.

– Что? Какой силой?

– Не перебивай меня, шкет! Великой Силой, потом считаешь про неё в компьютере корабля. В трюмах достаточно еды, воды, воздуха и энергии, что бы ты тут пробыл долго. Но если хочешь выйти на поверхность – тебе придётся учиться пользоваться Силой. И починить корабль. К сожалению, нас круто потрепали в последнем бою, много повреждений.

Рома слушал и кивал. Капитан предложил ему обучаться пользоваться какой-то там неведомой силой. Мальчик без раздумий согласился. Последствия не заставили себя долго ждать – капитан, решив поделиться частью информации, загнал Рому в медблок корабля, где мальчика подвергли процедуре сканирования. Капитан был хмур, принимая от корабля файлы с заключением медицинских систем. Неразвитая мускулатура, даже для маленького мальчика, слишком неразвитая, слабые сосуды, портящееся зрение и букет зарождающихся болячек.

* * * *

Утро для Ромы началось в семь утра по корабельному времени. Его поднял компьютер корабля, который, как оказалось, общался не звуком, а непосредственно ментально. Роман подскочил на кровати от звука колокола в своей голове и долго ощупывал уши. Колокол звонил громко.

Рядом, на тумбочке, лежал куб Голокрона. Рома потянулся к нему и над кубом, стоило пальцам прикоснуться к голокрону, появилась голограмма капитана. Миниатюрный капитан стоял и смотрел на Рому.

– Слушать сюда, сопля. Подъём, одевайся во что принесут и бегом-марш по кораблю. Я через визоры корабля буду наблюдать за тобой.

Рома послушно поднялся и вышел из каюты. Капитан потребовал побегать – это он мог...

10 минут спустя.

– Больше не могу! – ныл мальчик, привалившись к стене.

– А я сказал надо! Собери волю в кулак, ты мужик или кто? Бегом-марш, до перекрёстка на второй технической.

Рома, поплакавшись, побежал, хотя ноги налились свинцом и не хотели двигаться. Он кое-как добежал до технической палубы, где и повалился на пол, едва добежав.

– Да, парень, плохи твои дела. Ну ничего, дело молодое, ещё разовьёшься. А теперь марш в душ!

– Но...

– В душ, я сказал. И никаких «но»!

Рома поплёлся в душевую. Но и там его настиг голос прошлого капитана корабля, который потребовал поторапливаться. Из душа Роман был отправлен к бытовому отсеку.

После недолгих поисков, Роман нашёл трюм с большими шкафами.

Капитан, что пока что было ему не свойственно, начал объяснять:

- Слушать сюда, салага. Если ты не сможешь нихрена понять, то и смысла учить тебя нет. Так что начнём с самых низов, придётся много и быстро учить, привыкай. Эти шкафы – стазис-камеры. Внутри в состоянии стазиса находится провизия корабля. Тут примерно тонн двести продуктов. Тебе пока что хватит. А теперь – открывай первую камеру.

- Зачем? – Рома взялся за ручку и открыл шкаф, уставившись на контейнеры внутри.

- Будешь готовить себе завтрак. Ну или нет, если ты не проголодался...

Есть Рома хотел и очень сильно, поэтому без лишних пререканий со строгим учителем, последовал его инструкциям.

* * *

Много времени спустя.

* * *

- Молодец! – капитан, так и не назвавший своё имя, похвалил ученика, что было большой редкостью, – получилось.

- Да, – Рома посмотрел на расплавленную металлическую лепёшку перед собой.

Занятия с капитаном были интересны и увлекательны. Помимо базовой физической подготовки, ему в утроенном темпе и совершенно нечеловеческих масштабах вбивали в голову различные школьные предметы. Правда, по стандартам галактики, причём совершенно чужой галактики. Математика, Физика, Химия, Основы психологии, Программирования... Рома лелеял надежду когда-то стать игроделом, потому что очень любил компьютерные игры. Однако, чем больше он понимал, как они работают, тем больше разочаровывался в профессии – сплошь математика, программирование, и никакого творчества. Из одежды на Роме была только ушитая версия спортивной формы – самой адаптивной одежды из всех, что была на корабле.

Жизнь мальчика вошла в свою колею – капитан влиял на него очень сильно, практически следя за каждым его шагом и не давая передохнуть как следует. Впрочем, некоторые из занятий походили скорее на отдых. Так например, капитан позвал Рому в ангар, где начал рассказывать про корабли. Подробно, с большой любовью и множеством историй из своей богатой биографии. Так мальчик познакомился с основными типами космических кораблей. Они были на тяжёлом линейном крейсере, а внутри него было ещё несколько – один корвет, два челнока, пятьдесят истребителей...

Рассказы капитана были самым увлекательным, что было на корабле – старый вояка знал про каждый корабль всё до последней мелочи и мог рассказать не одну историю о том или ином корабле. Рому это тоже увлекло, причём очень сильно – он даже просил полетать на каком-нибудь, вокруг Большого, но, посмеявшись, капитан ему отказал – слишком сложно управлять даже челноком. Слишком многому надо научиться, прежде чем садиться в кресло пилота.

Лучше всего восстанавливали его занятия с Силой. Или Великой Силой. Что это такое, Роман не понял до сих пор, хотя ему пытались объяснить, получалось невнятно. Сошлись на том, что это типа магии и точка – пока не будет лучшего объяснения, сойдёт и это. Способности силы поражали воображение юного ученика – ею можно было не только двигать предметы силой мысли, но и многое другое – тонко влиять на разум и тело противников, плавить любой металл и даже некоторые неметаллы, вроде специального пластика, создавая из них конструкции фантастической сложности. Даже космический корабль, и тот можно было создать с помощью Силы.

Рома, пока что, смог научиться телекинезу и работе с материей. Последнее требовало не только пространственного воображения, но и досконального понимания принципов работы техники, а это в свою очередь усложняло задачу многократно. Утренние пробежки становились всё длиннее и всё тяжелее. С помощью Силы можно было убрать усталость и увеличить выносливость, но капитан запретил жульничать.

Корабль, поначалу показавшийся Роме большим, оказался Гигантским. Рома не исследовал и пятую часть корабля – он имел два с половиной километра в длину, шестьсот метров в ширину. Несмотря на то, что корабль был рассчитан на гигантский экипаж, ИИ корабля прекрасно справлялся со всеми системами, помогая себе дронами. Дроны – самых разных видов, форм, назначений. Любимым дроном капитана стал дуэлянт, с помощью которого он обучал «салагу» драться врукопашную и с использованием оружия.

Урок этот был весьма примечательный – Рома зашёл в большой тренировочный зал. Одна большая площадка для спаррингов... Он осмотрел окружающую обстановку.

– Здесь пусто?

– Нет, – тут же ответил капитан, – около стены дроиды и оружие. Иди, выбирай, будем тебя учить...

Рома нашёл дроидов – человекообразной формы, с длинными руками. А в стене были стазис-шкафы с оружием. Множеством самого различного, преимущественно холодного оружия – мечи, кинжалы...

– Это что, шутка? Космический корабль и меч?

– Сам ты шутка, – обиделся капитан, – что бы ты знал, во всей цивилизованной галактике используют холодное оружие наравне с дальнобойным. Им сложнее всего овладеть, но для владеющего силой даже сотня бойцов с бластерами не представляет серьёзной угрозы – всегда есть энергощит, щит силы, способность уклоняться и быстро перемещаться.

– И всё же?

– Ну ты... – голограмма капитана «сплонула», – слушай, салага, космос это совсем не то же самое, что ваша планета. Большинство, конечно, владеет только бластерами, но умелый форсюзер с мечом или ещё каким холодным оружием страшнее самого крутого отряда с бластерами. Потому что ему достаточно вывести противника на ближний бой и перебить всех, а бластеры... как ни стреляй, шансов выйти сухим из воды всё равно будет меньше.

Рома кивнул и взял в руки понравившийся ему меч. Но капитан, обругав мальчика, заставил того взять тренировочный короткий кинжал. Он решил начать подготовку с него. Дуэльный дроид напал и почти мгновенно уложил Рому на лопатки, не дав тому и шанса на победу. Капитана это всё забавляло. Рома, надувшись, попросил ещё...

* * *

Лёжа на мягкой постели, Рома мог отдохнуть. Капитан гонял его так, что бы мальчик не двинулся по фазе, будучи заточён в подземелье, на сломанном корабле. Реактор, слава Силе, давал достаточно энергии, что бы работали основные системы корабля – что бы было светло, свежо, еда была горячей. В тайне от Романа, образ капитана договорился с искином корабля о том, что бы провести сюда воду. В пещерах было достаточно воды, нужно было только пробросить шланг, подключить его к насосной станции, набрать воды под завязку. На корабле было место для шести тысяч тонн воды. При штатном расходе и экипаже, этого могло хватить на десять лет использования, однако, обычно этим правилом пренебрегали. Вода, особенно в твёрдом или газообразном состоянии встречалась в космосе часто, а надобности в многолетних крейсерствах в империи не было – даже самая долгая экспедиция в малоизученные галактики позволяла набрать воды, или вернуться, если таковая закончится. Имперским инженерам удалось создать корабль, который может сохранять работоспособность тысячи лет, без дозаправок и внешнего вмешательства, но никому и в голову не пришло создать столь же нетребовательный экипаж.

<http://tl.rulate.ru/book/77833/2339021>